Начинающий

Взгляд тигра

18+

Начинающий

Взгляд тигра

«Автор»
2026

Начинающий

Взгляд тигра / Начинающий — «Автор», 2026

Иногда один день определяет всю судьбу. Для него таким днем стал момент, когда он услышал «нет» от единственной и был призван в армию. Внутренние войска МВД стали для отвергнутого юноши суровой колыбелью, где юношеская тоска переплавлялась в стальную волю. Высшая школа милиции открывает ему двери в мир сыска. Служба в органах внутренних дел превращают его в идеального стража порядка — циничного, проницательного, не верящего в случайности. Но крах Советского Союза и вакханалия девяностых ставят перед ним страшный выбор: соблюдать парализованный закон или защищать справедливость иными методами. Так рождается «Синяя стрела». Став во главе этой организации, герой начинает собственную войну против криминала, балансируя на грани между героем и палачом. В двухтысячные годы, поднявшись до звания полковника милиции, он продолжает свою службу. История о том, как разбитое сердце становится самым надежным щитом против абсолютного зла, а личная трагедия — фундаментом для защиты целого поколения.

© Начинающий, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Встреча с хищником 5
Глава 2. Плеть и обух 10
Глава 3. Дембельский аккорд 16

Начинающий
Взгляд тигра

Глава 1. Встреча с хищником

Встреча с хищником

В светловолосую красавицу Логинову Машу Юрка Рокотов был влюблён ещё со школьной скамьи и с тех самых пор грезил свадьбой с нею. Но как ни старался ей понравиться, в ответ всегда слышал: «Не люблю я тебя», а если пытался приставать к ней – жаловалась либо родителям, либо учительнице, либо ещё кому-то. Отчего? Юрка никак не мог взять в толк.

Маша действительно с детства была очень смышлёной девочкой с выдающимися способностями, что не однократно отмечала школьная учительница. Юрка же был простецким деревенским мальчишкой и ничего, чем бы он мог заинтересовать Машу, в нём не было.

«Нет у тебя шансов с ней, – пыталась вразумить Юрку мама – она отличница и далеко пойдёт по жизни, а у тебя какие в перспективы? Колхозный тракторист? Плетью обуха не перешибёшь, кулаком полена не расколешь».

Но Юрка всё равно всё равно не терял надежды.

Наступил 1970 год. Юрке исполнилось восемнадцать лет, а Маше семнадцать. Юрке подошла пора идти в армию. Маша же по окончании школы попыталась поступить в институт, но недобрала нескольких баллов, чему Юрка был несказанно рад (теперь то уж она точно никуда не денется).

Однако он ошибся. После провалившейся попытки поступить в институт Маша вместе с подругами уехала устраиваться на работу в город, но это ничуть не огорчило Юрку, так как он был абсолютно уверен, что с работой в городе получится то же самое, что и с институтом. А когда он вернётся из армии умный, сильный и красивый никто и ничто не помешает ему взять её в жёны.

***

С детских лет Юрка планировал стать трактористом, как и многие ребята из деревни. Потому идти служить рассчитывал в именно в танковые войска. Но к огромному его огорчению не прошёл по росту, так как с детства был высоким и поджарым. Рост его всего на несколько сантиметров превысил предельно допустимый.

Отправлен служить Юрка был во внутренние войска МВД СССР. От такого внезапного поворота судьбы он моментально сник. Планировал водить мощные боевые машины, а придётся охранять преступников, выполняя функции тюремного надзирателя. Мечты вернуться из армии умным, сильным и красивым в миг улетучились.

«Боевые будни» изо дня в день тянулись довольно вяло и монотонно. Подъём, зарядка, занятия, дежурства отбой… Учебные занятия тоже не выделялись разнообразием, строевая подготовка, огневая, тактико-техническая. Но основной упор делался, как ни странно, на физическую подготовку, так как командир части полковник Лазарев уделял ей особое внимание и был большим любителем проводить спортивные соревнования главными из которых были соревнования по боксу.

В 7-ой учебной роте, куда был определён Юрка, тренировки по боксу проводил начальник физической подготовки низкорослый и худощавый майор Прохоров, обладавший очень вспыльчивым характером и всё время использовавший в своей речи ненормативную лексику. Тренировки с ним, как правило, не предвещали ничего хорошего, так как всякий раз, когда у обучаемых что-либо не получалось по какой-либо причине тут же слышалась нецензурная

брань и оскорбления, на которые Прохоров никогда не скупился и которые по его словам способствовали «воспитанию бойца». Несмотря на все Юркины старания и успехи в общефизической подготовке, Прохоров постоянно бранил его за то, что он никак не мог научиться держать во время спарринга руки возле головы, напоминая тем самым брехливую собаку.

Кроме того, Прохоров «окрестил» Юрку обидным прозвищем «Ушлёпок», которое моментально было подхвачено многими сослуживцами, как старшего призыва, так и нынешнего, и даже старшиной роты прапорщиком Арсеньевым, у которого майор Прохоров был в большом авторитете. Даже несмотря на то, что и по тактической и по огневой подготовке у Юрки были оценки в основном хорошие, а порой даже и отличные, по рекомендации майора Прохорова прапорщик Арсеньев определил Юрке в казарме самую неудобную койку, расположенную непосредственно возле дверей.

Любимчиком у майора Прохорова был высокорослый ефрейтор Гриценко, бывший на протяжении года чемпионом воинской части по боксу. Техничностью на ринге он никогда не отличался, но обладая огромной массой (девяносто четыре килограмма), всегда одерживал победы, так как равновесных соперников ему подобрать не удавалось, потому что все остальные весили максимум восемьдесят шесть килограммов.

Ввиду этого ефрейтор Гриценко пользовался у всех сослуживцев огромным авторитетом, несмотря даже на то, что дисциплина во всех отношениях у него хромала, за что он не редко оказывался под арестом.

Однажды Гриценко велел Юрке пришить к своей гимнастёрке подворотничок. Юрка ответил отказом. Возникла жёсткая перебранка, в которую тут же вступили рядовые Хохлов и Цветков – ближайшие однопризывники Гриценко. Продолжилась перебранка в уборной и переросла в потасовку. Юрка сопротивлялся отчаянно, но силы были слишком не равны.

- Хорош! – крикнул Гриценко пинавшим лежавшего на полу Юрку Хохлову с Цветковым. – Хватит марать об него сапоги!

С этими словами он подобрал с пола выпавшую у Юрки из кармана фотографию Маши Логиновой, которую он когда-то снял со школьной доски почёта, и разорвал её на мелкие кусочки.

Узнавший о произошедшем прапорщик Арсеньев, зная на каком счету у майора Прохорова рядовой Рокотов, и на каком ефрейтор Гриценко, преподнёс полученные Юркой побои за травмы после тренировки по боксу.

А через две недели Юрка получил письмо от мамы, в котором рассказывалось от том, что уехавшая в город Маша влюбилась там в красивого и статного молодого человека, с которым у неё завязался роман. Все Юркины мечты, вернувшись из армии умным, сильным и красивым, взять Машу в жёны разбились в пух и прах, однако…..

******

За месяц до ближайших соревнований по боксу в бригаду был переведён подполковник Алексей Дмитриевич Ланцов, которого назначили на должность начальника по боевой подготовке.

При любых обстоятельствах Ланцов оставался тихим, молчаливым и невозмутимым. Вывести его чем-либо из равновесия было просто невозможно. Позже выяснилось, что в годы Великой Отечественной войны он командовал отрядом диверсантов.

Узнав о планирующихся соревнованиях по боксу, Ланцов моментально изъявил желание принять в них участие, и ему моментально было поручено проводить тренировке в 5-й роте, которую до этого тренировал не отличающийся хорошей спортивной подготовкой старший лейтенант Кофейников, ввиду чего уровень её подготовки всегда оставлял желать лучшего. Времени на основательную подготовку к соревнованиям оставалось мало, однако, несмотря

на это, подполковник Ланцов по своему обыкновению принял твёрдое решение не ударить в грязь лицом.

- Товарищ майор! – обратился к Прохорову капитан Рябков, занимавшийся в 7-ой учебной роте огневой подготовкой – Не стоит портить отношения с Ланцовым, замполит как никак…

- Верно говоришь, - угрюмо согласился Прохоров – выставим против егойных Рожкова и Рокотова. И его уважим, и Ушлёпок может быть хоть так научится держать руки.

Наступил долгожданный день соревнований. В роли главного судьи выступал, как всегда командир части полковник Лазарев. Оказание медицинской помощи было возложено на начальницу медицинской службы капитана Ирину Викторовну Уфимцеву.

Первый бой между шестидесяти пяти килограммовыми рядовым Хохловым и сержантом Зубовым из 3-й роты завершился победой Хохлова по очкам, так как Зубов из-за своей рыхлости не мог быстро двигаться.

Два боя в категории до семидесяти килограммов окончились победами техническим нокаутом, одну из которых одержал сержант Прошкин из 7-ой роты, вторую по очкам одержал рядовой Чуприн из 5-й роты.

Прошли бои в остальных весовых категориях. Впереди всех была 7-ая рота тренируемая майором Прохоровым.

Настал черёд абсолютной весовой категории свыше восьмидесяти килограммов, в которую вошли: восьмидесяти трёх килограммовый Юрка Рокотов из 7-ой роты, восьмидесяти четырёх килограммовый рядовой Агеев из 5-й роты, восьмидесяти пяти килограммовый рядовой Проклин из 3-й роты и непобедимый девяносто четырёх килограммовый ефрейтор Гриценко из 7-ой.

Юрке предстоял бой с рядовым Агеевым из 5-й роты.

- С Агеевым будет боксировать самый никчёмный из 7-ой роты, товарищ подполковник – сказал Ланцову ассистент.

- На ринг приглашаются рядовой Рокотов 7-ая рота, рядовой Агеев 5-ая рота! – произнёс главный судья.

Выйдя на ринг, Юрка сразу же ощутил на себе холодный взгляд подполковника Ланцова, напоминающий взгляд хищника, идущего на битву - взгляд тигра. У Юрки от этого пробежал мороз по коже.

И действительно, первым делом Ланцов принялся тщательно изучать соперника, с которым его подопечному предстояло выйти на бой, пытаясь понять, отчего его окрестили «самым никчёмным». Ошибка это, или подстава?

Высокий, поджарый, длиннорукий. Удар у такого при правильной постановке может быть сокрушительным. Если ещё ко всему этому добавить резкость и быстроту…

И тут Ланцов не ошибся. С юных лет Юрка виртуозно колол дрова. Лучше всех в деревне. Мощным телосложением он никогда не отличался, но зато был невероятно крепким и жилистым, поэтому вертел топором с молниеносной скоростью, причём одинаково хорошо, как с правой руки, так и с левой. Благодаря резкости взмаха и скорости удара поленья практически любой длины и толщины Юрка раскалывал одним ударом. Все жители деревни удивлялись, как так? Другие мужики высокие и широкоплечие раскалывали минимум с двух ударов, а то и с трёх, а он, сухой и поджарый - с одного. Щёлкал как орехи в прямом и переносном смысле.

«Телосложением явно превосходит, - продолжал размышлять Ланцов, изучая соперника – упор нужно делать на технику. Но насколько техничен он? Пока не ясно. В бою будет видно»

- С ним проблем не будет, – сказал про Юрку Ланцову ассистент – руки всё время опускает!

- И что? Николай Королёв тоже опускал – ответил Ланцов

- Работай на средней и ближней дистанции, – сказал он Агееву – на дальней у тебя шансов мало, руки у него длиннее, чем у тебя». На что тот согласно кивнул.

- Держи руки, не то отобьют последние мозги, и до конца службы будешь драить туалеты! – небрежно бросил Юрке прапорщик Арсеньев, но его слова были ничто после взгляда подполковника Ланцова. Юркой теперь двигал лишь инстинкт самосохранения.

Раздался гонг. Агеев тут же вошёл в ближний бой и тут же принялся наносить Юрке серии ударов по голове и по корпусу. Юрка в ответ лишь кое-как наносил прямые и боковые удары, которым с грехом пополам обучил его майор Прохоров. Всё его внимание было сосредоточено на злосчастном держании рук в положении возле головы, что получалось у него, как всегда, с большим трудом. Агеев же с каждой секундой всё больше ощущал своё превосходство и поэтому усиливал натиск.

Пошла последняя минута раунда. Агеев почувствовал своё абсолютное превосходство и принялся бить в полную силу, постепенно переставая думать о защите. Казалось, что исход боя решён, однако, пропустив первый удар, нанесённый Агеевым изо всей силы, Юрка инстинктивно сделал взмах правой рукой и привычным движением с молниеносной скоростью нанёс ему мощный удар в голову. Ни прямой, ни крюк, ни апперкот, которым обучал Прохоров, а свой привычный. Тот самый, которым он всю жизнь рубил дрова, которым раскалывал самые толстые и крепкие поленья. И он Юрку не подвёл. Агеев был отброшен на два шага назад.

Момент оказался переломным. Агеев, придя в себя после удара, понял, что соперник не так прост, как ему его описывали и что лёгкой победы у него в этом бою не будет. Юрка же моментально оценил свои возможности, ощутил все свои козыри и твёрдо решил, что спуску сопернику больше не даст. Ланцов увидел, что его худшие опасения по поводу резкости и быстроты оправдались.

Решив дать отпор, Агеев попытался войти в ближний боль с целью нанесения серии ударов, но тут же напоролся на не менее мощный удар левой рукой (обеими руками Юрка бил одинаково сильно), за которым сразу же последовал ещё один.

После второго удара Юрка, ощутив «вкус крови», решил добить соперника, не давая ему времени опомниться, как он ошибочно сделал после первого удара, и, нанеся третий удар уже было приготовился нанести четвёртый, но тут прозвучал гонг, и боксёры разошлись по углам.

«Повезло тебе, что не втащили на первой же минуте! Руки внизу - бей не хочу!» - сказал во время перерыва Юрке прапорщик Арсеньев

«Повезло тебе, что прозвучал гонг» – сказал Агееву во время перерыва подполковник Ланцов. «Старайся навязать ему ближний бой, на других дистанциях у тебя шансов нет», – продолжил он, и как только начался второй раунд, велел ассистенту приготовить белое полотенце, размышляя над тем, почему Рокотова окрестили «никчёмным бойцом».

Весь второй раунд рядовой Агеев двигался вокруг Юрки, предпринимая тщетные попытки войти в ближний бой. Ведь для этого нужно было любой ценой преодолеть опасные для него дальнюю и среднюю дистанции, а Юрка, словно прочитав мысли подполковника Ланцова, своими размашистыми, но резкими и быстрыми ударами всячески не давал ему сделать этого.

Любая попытка пойти на сближение увенчивалась натыканием на нацеленные в голову увесистые удары правой или левой рукой, ничуть не отличавшиеся по силе, три из которых попали точно в цель.

Вся первая половина третьего раунда представила собой продолжение второго. Агеев предпринимал безуспешные попытки атаковать, Юрка же занимал оборонительную позицию, нанося размашистые встречные боковые удары в голову, которые Агеев уже приноровился отбивать перчатками.

Казалось, что до конца боя ничего не изменится, однако к концу второй минуты Юрка, осознав неэффективность боковых ударов, во время очередной атаки нанёс резкий размаши-

стый удар не сбоку, а снизу, не в голову, а в корпус и угодил рядовому Агееву в самое солнечное сплетение!

Воспользовавшись болевым шоком, в котором оказался его соперник, Юрка в то же мгновение нанёс не меньшей силы удар в голову, затем другой в голову, третий в корпус, затем снова в голову…

За четвёртым ударом мог последовать пятый, шестой, седьмой… Но раздался гонг. Рефери остановил бой. Всеобщее внимание приковало белое полотенце, брошенное на ринг подполковником Ланцовым.

«Чистую победу техническим нокаутом одержал рядовой Рокотов», – объявил судья соревнований.

- Ай да Ушлёпок! Отныне будет зваться не Ушлёпок, а Ушлёпище! – ехидно крикнул Юрке майор Прохоров.

«Товарищ подполковник – издевательским тоном обратился затем Прохоров к Ланцову – мой Вам совет, занимайтесь Вашими стрелялками, а в бокс не лезьте, тут больно бьют. Даже мой Ушлёпок уделал Вашего спортсмена!» Прапорщик Арсеньев, ефрейтор Гриценко, рядовые Хохлов и Цветков и многие другие поддержали Прохорова дружным хохотом.

Подполковник Ланцов лишь высокомерно усмехнулся в ответ, поняв, что как боксёр Прохоров собой мало что представляет.

Последний бой между ефрейтором Гриценко и рядовым Проклиным продлился всего два раунда и окончился сдачей Проклина.

Глава 2. Плеть и обух

Плеть и обух

С подачи подполковника Ланцова Юрка был переведён в 5-ю роту, от чего Прохоров был в диком восторге. «Ушлёпку там самое место»,- не уставал он повторять.

И в самом деле. Для рядового Рокотова началась пора невзгод. По боевой подготовке, занятия по которой проводились Ланцовым, у Юрки всё время было множество неудовлетворительных оценок, за которые он постоянно получал наряды вне очереди и практически никогда не ходил в увольнения. Многие жалели Юрку и всячески старались уговорить Ланцова оставить его в покое, так как «парень не виноват», но тот был непреклонен и твёрдо стоял на своём.

Утешало лишь то, что сам Юрка, как ни странно, при всём при этом ничуть не унывал и совершенно не расстраивался. Даже когда все другие отправлялись в увольнительные на свидания с вновь появившимися подругами, а он оставался в части на штрафных работах, то на все издёвки и насмешки реагировал абсолютно без эмоций. По всему было видно, что сейчас ему явно комфортнее, чем было в 7-ой роте.

Все помнили о неприятном инциденте на соревнованиях между начальником по боевой подготовке и начальником по физической, и прекрасно понимали, что последний явно не прав, но отчего должен страдать практически ни в чём не повинный рядовой Рокотов было совершенно не понятно.

«Зря Вы тогда так ему сказали, товарищ майор, – сказал однажды Прохорову начальник технической службы, – Ланцов этого так не оставит».

«Каким образом? Заставит Ушлёпка подмести плац зубной щёткой?» – ехидно поинтересовался тот.

«Он в прошлом диверсант. Очень хитёр и коварен. Его удар может быть самым болезненным и неожиданным».

Прохоров лишь язвил и ухмылялся в ответ.

Очередной чемпионат бригады по боксу был объявлен открытым. Седьмую роту майора Прохорова представляли непобедимый ефрейтор Гриценко в абсолютной весовой категории, рядовой Цветков в категории до 80 килограммов, и ещё несколько боксёров в категории до 75 килограммов.

Подполковник Ланцов вновь представил команду пятой роты, которую представляли на этот раз: побеждённый на предыдущих соревнованиях Юркой рядовой Агеев, несколько боксёров из весовых категорий до 70 и до 75 килограмм, а также рослый 82 килограммовый рядовой Ветров, которому на этот раз предстоял бой с ефрейтором Гриценко, так как он являлся одним из немногих, кто мог составить ему мало-мальски достойную конкуренцию.

Все боксёры из других рот были в весовых категориях преимущественно до 75 килограмм.

Боксёров в категории до 65 килограммов на этот раз было не много, поэтому бои между ними прошли довольно быстро.

Самая напряжённая борьба завязалась в категориях от 70 до 80 килограммов.

Два боя завершились нокаутом, пять боёв - техническими нокаутами, шесть боёв сдачей. Рядовой Агеев, боксировавший с ефрейтором Лавровым из шестой роты, на этот раз одержал победу по очкам.

Лидерство было у 7-й роты Прохорова и 5-й роты Ланцова. В отличие от предыдущих соревнований времени на подготовку в этот раз оказалось предостаточно. Поэтому Алексей Дмитриевич натренировал ребят основательно и результат был налицо.

Наконец подошло время боя между непобедимым ефрейтором Гриценко из 7-ой роты и рядовым Ветровым из 5-й. В прошлый раз спортсмена из пятой роты одолел худший из седьмой, а теперь предстоит бой с лучшим. Усмешки и ухмылки из уст майора Прохорова и прапорщика Арсеньева сыпались как из рога изобилия. Однако события сложились самым неожиданным образом.

Рядовой Ветров, пожаловавшись на внезапную головную боль, был капитаном Уфимцевой снят с соревнований. Прохоров ликовал – снова законное первое место.

Лазарева – главный судья соревнований уже было собрался присудить победу ефрейтору Гриценко, однако его остановил Ланцов.

«У меня есть запасной спортсмен», - сказал он –Разрешите выставить его?»

«Запасной? Против Гриценко? А он готов?» – изумился Лазарев.

«Он мечтает об этом», – твёрдо сказал Ланцов.

«Ну, раз мечтает, выставляйте».

Ланцов пригласил к рингу запасного спортсмена. В зале раздался громкий хохот.

***

Через пару дней после победы на соревнованиях над рядовым Агеевым Юрку вызвал подполковник Ланцову. Юрка отлично помнил про обиду, нанесённую Ланцову Прохоровым, и прекрасно понимал, что отчасти виноват в ней и он. Было очевидно, что вызов не предвещает ничего хорошего.

В кабинет Ланцова Юрка вошёл весьма взволнованным, поэтому после слов «товарищ подполковник, разрешите обратиться», не дождавшись разрешения, тут же принялся рассказывать Ланцову о ярости, внезапно обуявшей им на ринге из-за недавнего избиения Гриценко, Цветковым и Хохловым, и из-за разорванной фотографии любимой девушки…

- Ты левша, или правша? – спросил Юрку Ланцов, внимательно выслушав его рассказ.

- И то и другое, товарищ подполковник – ошеломлённый столь неожиданным вопросом выпалил Юрка и тут же принялся во всех подробностях рассказывать Ланцову о своих способностях колоть дрова с обеих рук.

«Амбидекстр. Замечательно», – довольным голосом ответил Ланцов.

***

Стоял тёплый воскресный день. Почти все ушли в увольнительные. Рядовой Рокотов отбывал наряд вне очереди.

«Бей!» – резко и громко с интонацией, совсем не похожей на его обычную выкрикнул Ланцов, подняв левую руку, на которую была надета боксёрская лапа, по которой Юрка моментально ударил правой рукой.

«Хорошо!» – одобрил Ланцов.

«Бей!» – через несколько мгновений снова выкрикнул Ланцов, подняв правую руку с боксёрской лапой, по которой Юрка тут же с не меньшей силой ударил левой рукой.

«Замечательно!» – снова одобрил Ланцов.

«Этот удар станет сокрушительным. И левый, и правый. Из обеих стоек» думал про себя Ланцов, подставляя Юрке то левую, то правую лапу.

«На сегодня достаточно. Отдышись» – сказал Ланцов Юрке после очередного удара.

Тренировки под руководством Алексея Дмитриевича не шли ни в какое сравнение с тренировками под руководством Прохорова. Если вторые неизбежно сопровождались покрикиваниями и ругательствами, то первые – хвальбой, если всё шло как надо и моральными поддержками, если чего-то не удавалось достичь. Что-что, а язык у Алексея Дмитриевича был «подвешен» как надо. Цветисто выражаться и вдохновлять он умел. Не случайно его назначили на должность начальника боевой подготовки.

Тон Прохорова был всегда нервным и раздражительным. Ланцов же всегда говорил тихим, но твёрдым голосом, которого было невозможно ослушаться. Один взгляд его говорил о многом. Взгляд тигра!

«Что за девушка?» – спросил Алексей Дмитриевич Юрку в конце одной из тренировок.

Сняв перчатки, Юрка взял свою гимнастёрку, вынул из кармана обрывки Машиной фотографии, которые он не решался выбросить, но и склеивать считал себя недостойным, и кое-как сложил перед Ланцовым.

«У тебя есть отличный шанс поквитаться с ним!» – сказал Ланцов, осмотрев Машину фотографию.

«Поквитаться? Как?» – недоумённо спросил Юрка.

«На ринге» – как отрезав, ответил Ланцов.

«Против Гриценко???» - ошарашенный такой идеей изумился Юрка.

«Товарищ подполковник, но ведь он почти на десять килограммов тяжелее меня да и занимается куда дольше. Нет у меня шансов с ним. Плетью обуха не перешибёшь, кулаком полена не расколешь», – повторил Юрка Ланцову мамины слова о Маше, в безошибочности которых он окончательно убедился после того как Маша встретила свою любовь, а Гриценко разорвал её фотографию.

« Не перешибёшь, говоришь? «– усмехнулся Ланцов.

«Никак нет, – ответил Юрка – с Хохловым или с Цветковым я, может быть, и совладал бы. А вот с Гриценко…»

«Будь по-твоему – не стал спорить Ланцов – Будешь боксировать с кем-либо из них».

«Есть, товарищ подполковник!» – ответил Юрка воодушевлённый тем, что у него появился какой-никакой шанс отомстить своим обидчикам.

Если раньше тренировки по боксу были самым нелюбимым Юркиным занятие, то теперь каждой из них он ждал с нетерпением, даже несмотря на то, что с каждым разом они становились всё тяжелее и тяжелее. Интенсивность упражнений росла с каждым днём. Все они выполнялись с утяжелителями. Но, несмотря на всё это, к усложнениям Юрка всегда относился с азартом, а не с сожалением. Алексей Дмитриевич буквально заряжал его своей энергетикой.

«Бьёшь сильно, но не в полной мере своих возможностей» – сказал Алексей Дмитриевич Юрке во время тренировки на боксёрских лапах.

«Что же мне делать?» – спросил Юрка.

«Для этого ты должен прочувствовать движение всеми фибрами своего тела», – ответил Ланцов, завязав Юрке глаза повязкой.

«Правый боковой в голову!» – крикнул Алексей Дмитриевич.

Юрка моментально ударил, зарядившись на правую ногу, и попал точно по лапе.

«Замечательно!» – сказал Ланцов

«Движение вправо! Левый боковой в корпус! Великолепно! Движение назад! Правый снизу в корпус! Прекрасно!»

С той поры работа по лапам с завязанными глазами стала регулярным упражнением.

Приближалась пора чемпионата бригады по боксу. Проводимые Ланцовым тренировки с Юркой достигли пика интенсивности. Пот с него тёк в три ручья, к чему он уже давно приспособился и уже не представлял тренировку по-другому.

Очередная тренировка близилась к завершению. Юрка с Ланцовым работал по лапам с повязкой на глазах, однако, почему-то без утяжелителей и без бронежилета, благодаря чему ощущал невероятную лёгкость во всех движениях, чувствуя удары «всеми фибрами своего тела». Ланцов двигался то в одну, то в другую сторону, отдавая команды, Юрка передвигался вслед за ним, нанося различные удары по лапам.

«Отлично поработал! – похвалил Юрку Ланцов – Завершающий удар! Напоследок!»

«Движение влево! Поворот! Движение назад! Правый боковой в голову!!!»

Последняя команда оказалась громкой как никогда, что сыграло свою роль. Юрка ударил намного резче и сильнее обычного, и в момент удара произошло то, чего никогда не было раньше. Вместо словесных одобрений Алексея Дмитриевича раздался оглушительный треск ломающихся досок. Юрка сбросил с глаз повязку и оцепенел от увиденного – перед ним стоял деревянный щит из досок толщиной порядка тридцати миллиметров, в котором зияла дыра, словно от удара тяжёлой кувалдой. Не в силах вымолвить ни слова он лишь беспрестанно переводил ошеломлённый взгляд с пробитого щита на свою руку и обратно, постепенно понимая, для чего во время тренировок на лапах нужны были все эти манипуляции с завязыванием глаз.

«Не перешибёшь плетью обуха? – задумчиво спросил Ланцов, но Юрка был настолько шокирован, что лишился дара речи.

«Запомни, – продолжил Алексей Дмитриевич, дождавшись, когда Юрка пришёл в себя – человек может всё. Нужно лишь поверить в себя и в свои силы! Уверенность нейтрализует страх!»

******

Зал гремел от насмешек и улюлюканий:

- Ушлёпок, тебе каким бархатом обтянуть гроб зелёным, или красным?

- Какую надпись сделать на твоём надгробии?

Но Юрка, словно не слыша всего этого, с каменным лицом твёрдой уверенной походкой двигался к рингу. Подойдя к нему быстрым, но плавным движением нырнул под канатами и занял своё место в углу.

- Товарищ подполковник! – раздражённым тоном обратилась капитан Уфимцева к подполковнику Ланцову - Вы в своём уме? Он же его изувечит!»

- Кто кого? – с усмешкой спросил Алексей Владимирович.

- Очень смешно! – ещё более раздражённо ответила капитан Уфимцева.

Всеми доводами Ирина Викторовна пыталась убедить Алексея Дмитриевича отказаться от своей затеи, но тот был непреклонен. В отчаянии она что-то велела двоим санитарам, после чего те куда-то удалились и через несколько минут вернулись с носилками, которые поставили возле ринга. Зал разразился ещё большим хохотом, остротами и насмешками. Юрка же даже этому не придал ни малейшего значения, и лишь только боковым зрением мельком взглянул на поставленные носилки.

- Товарищ капитан! – повышенным тоном обратился Ланцов к Уфимцевой – Вы не перегибаете палку?

- Позвольте, товарищ подполковник, вопросы медицины буду решать я! – коротко отрезала в ответ она.

Казалось, между начальницей медицинской службы и начальником боевой подготовки должен был разгореться новый спор, но тут, словно гром среди ясного неба, раздался Юркин голос:

- Товарищ подполковник!

Голос был таким громким, что и капитан Уфимцева и подполковник Ланцов невольно вздрогнули, и оба повернулись в его сторону.

- У меня перчатка съехала. Перешнуруйте, пожалуйста! – продолжил он громким, но спокойным голосом протянув Ланцову правую руку.

Моментально лишившись всякого желания спорить с капитаном Уфимцевой, Ланцов принялся старательно выполнять Юркину просьбу.

- Не давит? – спросил он, закончив шнуровку

- Никак нет. Спасибо – ответил Юрка и, стукнув перчаткой о перчатку, снова устремил в сторону ефрейтора Гриценко свой холодный взгляд, сравнимый с взглядом тигра перед жестокой схваткой.

- Боксёры на середину, – скомандовал рефери.

Соперники сошлись. Будучи полностью уверенным в своём многократном превосходстве ефрейтор Гриценко с ног до головы обвёл Юрку презрительно - надменным взглядом. Лицо Юрки несмотря ни на что оставалось каменным, а взгляд холодным. Это немного поубавило пыл ефрейтора.

- Пожали руки! – скомандовал рефери.

Пожелав причинить боль сопернику ещё до начала боя, Гриценко постарался ударить по Юркиным рукам как можно сильнее, но Юрка вовремя развернул кулаки нужным образом, и, тем самым отпарировав удар, что поубавило у Гриценко боевой пыл ещё больше.

Прозвенел гонг. Раздалась команда «Бокс!» Моментально в голову Гриценко прилетел довольно мощный удар справа, от которого он моментально пришёл в ярость и бросился на соперника, готовый разорвать его на куски. Юрка, стоя в правосторонней стойке, моментально ушёл в глухую защиту, принял несколько ударов на перчатки, затем нырком вышел из-под удара и тут же нанёс ощутимый ответный удар в голову. Держать защиту Юрка научился. Тренировки с Ланцовым не прошли даром.

Гриценко снова бросился в атаку. Юрка повторил туже защитную комбинацию, которую закончил ударом в корпус. Так повторилось несколько раз.

После очередной безрезультатной атаки Гриценко, поистратив силы, занял выжидательную позицию. Юрка же в правосторонней стойке челночными движениями двигался вокруг, время от времени наскакивая на него и нанося хлёсткие удары с дальней дистанции, подобно волку, сражающемуся с уставшим буйволом.

К концу раунда кое-как восстановившись, Гриценко вновь предпринял пару атак, которые снова ни к чему не привели.

Прозвенел гонг. Окончился первый раунд. Боксёры разошлись по углам.

- Совсем от рук отбился? Ушлёпка не можешь укатать? – тут же заорал Прохоров на Гриценко. Тот в ответ что-то ему возразил, после чего Прохоров, в свойственной ему манере, разразился отборной бранью, что хорошо было видно из противоположного угла.

- Всё идёт по плану – одобрительно сказал Юрке Ланцов, похлопав его по плечу – Видишь? Этот бесится, тот из-за этого нервничает. Это тебе только на руку. Не сбавляй темп, набирай обороты!

- Может стоит….? – спросил Юрка

- Ни в коем случае! – категоричным тоном ответил Ланцов. – Главный козырь прибереги на потом!

- Вас понял, – ответил Юрка.

Начался второй раунд. Разъярённый Прохоровым Гриценко снова ринулся в атаку. Юрка провёл ту же самую, что и в первом раунде, защитную комбинацию всё в той же правосторонней стойке, с той лишь разницей, что в конце нанёс не один удар, а два. Собравшись с силами, Гриценко снова повторил атаку и на этот раз получил уже не два, а три ответных удара. Поняв, что подобные атаки серийными ударами не приводят ни к чему, кроме потери сил, Гриценко принялся атаковать одиночными ударами, получая от Юрки один за другим резкие встречные удары. Так продлилось до конца раунда.

- Учти! Если не укатаешь этого Ушлёпка, два месяца к ряду будешь у меня драить туалеты! Понял? – злобно прошипел на Гриценко Прохоров, тем самым окончательно выбив его из колеи.

- Вот теперь он твой. Бери его тёпленьким – сказал Юрке Ланцов.

Раздался гонг, ознаменовавший начало третьего раунда. Сделав пару челночных движений взад-вперёд в привычной для Гриценко правосторонней стойке, Юрка моментально изменил её на левостороннюю, из которой тут же нанёс ему мощный удар левой рукой в правую скулу, от чего тот моментально потерял равновесие, задев спиной канаты.

Все в зале были весьма шокированы таким неожиданным поворотом.

Прежде чем Гриценко успел опомниться, в корпус ему прилетел ощутимый удар правой рукой, затем снова левой в голову, который ему каким-то образом удалось отбить.

В зале стало значительно тише. Острот и насмешек в адрес Юрки уже совершенно не было. Многие начали опасаться за ефрейтора Гриценко, который, поскольку привык боксировать с соперниками правшами, к такому повороту событий был явно не готов.

Не привыкший боксировать с левшой Гриценко занял оборонительную позицию. Сперва в глухой защите, затем в стойке. Юрка же пользуясь своим преимуществом, практически беспрерывно атаковал его то одиночно, то серийно, с каждым разом наращивая темп. Как только, кое-как приспособившись к сопернику-левше, Гриценко начал пытаться атаковать одиночными ударами, Юрка моментально поменял левостороннюю стойку на правостороннюю, чем тот снова был шокирован, и, как следствие, пропустил пару сильных ударов.

Несмотря на то, что пропущенные удары оказались весьма чувствительными, Гриценко после них даже взбодрился от того, что снова имеет дело с привычным для него соперником-правшой. Воодушевлённый этим, он настолько яростно начал атаковать, что даже перестал думать о защите. Мысли были только об одном. Уничтожить.

Выждав момента, когда Гриценко собравшись наносить удар задней правой рукой, открыл голову, Юрка моментально в третий раз поменял стойку на левостороннюю и зарядился на левую ногу. В этот миг ему вспомнились все обиды и невзгоды, случившиеся с ним за последнее время. Слова Маши: «Не люблю тебя», слова мамы: «Плетью обуха не перешибёшь», слова майора Прохорова «Ушлёпок», драка с Гриценко, Хохловым и Цветковым, разорванная Машина фотография, машин городской роман… всё слилось воедино и превратилось в потенциальную энергию Юркиных сухожилий, моментально перешедшей в кинетическую энергию его кулака.

Попадание было «не в бровь, а в глаз!» Вернее, не в рот, а в подбородок.

Тело ефрейтора Гриценко вмиг обмякло, ноги подкосились, и он с грохотом рухнул на настил ринга.

Рефери принялся отсчитывать положенные десять секунд. Первые семь отсчитал как положено, но заметив, что Гриценко не подаёт никаких «признаков жизни» последние три – быстрее.

- …..Девять! Аут! – произнёс рефери.

- Чистую победу нокаутом одержал рядовой Рокотов! – объявил судья.

Гриценко также неподвижно продолжал лежать на ринге. Кое-как справившись с оцепенением, на ринг поднялись рядовые Хохлов и Цветков и попытались его поднять, но из этого ничего не вышло. Тут же подоспевшая с медицинской аптечкой капитан Уфимцева принялась приводить его в чувства - всё было тщетно.

- Чего встали как вкопанные? Хватайте носилки! – крикнула она вновь оцепеневшим от ужаса Хохлову с Цветковым.

- Виноваты, товарищ капитан, – заплетающимся языком проговорил Цветков, и, спрыгнув с ринга, принялся поднимать носилки, которые, как оказалось, были принесены совсем не напрасно.

Его примеру тут же последовал Хохлов.

С высоты боксёрского ринга Юрка обвёл Прохорова и Арсеньева взглядом, полным ненависти и презрения.

В зале воцарилась тишина. Все были шокированы произошедшим.

- Что Вы с ним занимались, Алексей Дмитриевич? – наконец спросил Ланцова полковник Лазарев.

- Тем, чем велел мне заниматься товарищ майор – ответил Ланцов, кивнув на Прохорова, никогда в жизни не получавшего столь неожиданных и столь болезненных ударов.

Глава 3. Дембельский аккорд

Дембельский аккорд

Многое поменялось после Юркиной победы над непобедимым ефрейтором Гриценко.

Подполковнику Ланцову была поручена подготовка команды для участия в соревнованиях по стрельбе, одним из первых в которую попал рядовой Рокотов. С поставленной задачей Алексей Дмитриевич блестяще справился, заняв на соревнованиях первое командное место. Все участники получили значки.

Ефрейтор Гриценко, у которого после перенесённого нокаута иногда случались головные боли, до соревнований по боксу капитаном Уфимцевой больше не допускался.

Рядовой Цветков, прибавивший в весе и выставленный на следующих соревнованиях по боксу против Юрки майором Прохоровым, в надежде взять реванш за ефрейтора Гриценко, во втором раунде был отправлен в нокдаун, после которого моментально сдался, отказавшись продолжать бой.

Рядовой Хохлов, помня про избиение в уборной, изначально отказался выходить на бой с Юркой. Оба моментально получили от Прохорова прозвища Обрубок и Огрызок и стали с ним злейшими врагами.

Сам же Юрка за всё произошедшее был безмерно благодарен Алексею Дмитриевичу и всячески старался не ударить в грязь лицом и не упасть в его глазах.

После зачисления в команду для участия в соревнованиях по стрельбе всё пришлось начинать заново. Если ещё недавно ему всеми правдами и неправдами нужно было стать единым целым с боксёрскими перчатками, то теперь с автоматом Калашникова.

Дни он вместе с другими участниками команды проводил на стрельбище, где до бесконечности занимался сборкой-разборкой автомата, упражнялся в стрельбе из всех положений – лёжа, стоя, с колена. То по неподвижным мишеням, то по движущимся. Вечерами зазубривал наизусть тактико-технические характеристики автомата, законы внешней и внутренней баллистики.

Вскоре после того как команда заняло первое место на соревнованиях, Юрка получил звание сержанта. Всё чаще во время боевых нарядов ему доверяли охранять и конвоировать самых опасных преступников.

Первым делом, победив ефрейтора Гриценко, Юрка склеил из обрывков Машину фотографию и вместе с нею воскресил свою мечту вернуться из армии умным, сильным и красивым, в осуществлении которой он теперь ничуть не сомневался.

- Какие планы на жизнь после демобилизации? – спросил однажды Юрку Алексей Дмитриевич, когда ему служить оставалось менее месяца.

- Домой. В родную деревню. Разыщу Машу. Женюсь на ней, а там…

- Думаешь, согласится?

- А куда она денется, товарищ подполковник? Мне теперь всё нипочём. Сами ведь учили: «Человек может всё. Нужно лишь поверить в свои силы»

- Похвально, – улыбнулся Алексей Дмитриевич – Только у нас с командиром будет к тебе важное поручение. И уж тогда твоя Маша точно никуда не денется.

- Служу Советскому Союзу, товарищ подполковник! Дембельский аккорд, как-никак, никто не отменял! – радостно ответил Юрка.

Золушке встретилась добрая фея в лице её крёстной, ему же встретился «добрый волшебник» в лице подполковника Ланцова. «Нужно лишь поверить в себя и в свои силы». И он теперь верил в них безмерно. Теперь он непременно разыщет Машу где бы она ни находилась,

отобьёт её у любого другого, а всякого, кто встанет на пути, «разнесёт в щепки», словно деревянный щит на тренировке.

Однако судьба распорядилась совсем иначе.

****

С юного возраста Аня Русакова обладала привлекательной внешностью и надменным характером. Росшая без отца с мягкотелой матерью, которая всегда потакала ей во всём, она привыкла к вседозволенности и безнаказанности.

А когда в семнадцатилетнем возрасте закрутила роман с крепким и брутальным Петькой Лаврентьевым,с детства слывшим отпетым хулиганом, который был на два года её старше и за-за плоскостопия не попал в армию, ощущала себя абсолютной королевой жизни.

- Пропусти меня без очереди, – сказала она однажды в студенческом буфете своему сокурснику Антону Тимохину.

- С чего это вдруг? У тебя особые привилегии? – спросил тот.

- Не пропустишь – пожалуюсь своему парню, он тебе нос сломает, – грубо и надменно тоном ответила Аня.

Антон не придал значения её словам и отказал в требовании.

Буквально на следующий день Аня с Петькой подкараулили Антона после учебных занятий.

Антон Тимохин был из интеллигентной семьи. Родители его работали в сфере культуры, сам он с детства занимался игрой на скрипке, поэтому совершенно не имел привычки пускать в ход кулаки.

Рослому Петьке не составило никакого труда сломать Антону нос, как пророчила Аня, чему та была несказанно рада.

- Я тебя предупреждала! – надменно сказала она напоследок, ощутив свою абсолютную власть над всем и над всеми.

Однако всё оказалось не так просто.

Родители Антона хоть и были интеллигентной семьёй, но прекрасно знали, что к чему. Близкая подруга его мамы, работавшая в прокуратуре, помогла грамотно составить заявление в милицию. Результат на заставил себя долго ждать.

Петька отправился на два года в тюрьму. Аня, которой ещё не восемнадцати, на очередном собрании была исключена из комсомола за подстрекательство.

Выйдя через два года из тюрьмы, где жизнь была далеко не сахар, Петька рассчитывал вернуться к своей «любимой и ненаглядной», надеясь, что одна его любит и ждёт. Однако он ошибался.

Буквально через полгода после роковых событий прекрасная принцесса нашла себе другого рыцаря (по имени Коля Маслов), которому о первом, разумеется, ничего не рассказывала.

Узнав о произошедшем, Петька пришёл в ярость. Схватив остро наточенный нож, бросился на поиски. Встреча состоялась вечером в городском парке возле танцевальной площадки.

« Тварь! – в бешенстве заорал Петька на Аню, не обратив внимания на то, что она была не одна, - Я два года на нарах чалился, баланду тюремную жрал! - с этими словами он яростно ринулся прямо на неё.

Коля Маслов попытался остановить его, но Петька моментально выхватил нож и без колебаний всадил его ему прямо в живот. Отбросив в сторону раненого соперника, Петька схватил напуганную Аню за руку и нанёс ножом рассекающий удар сбоку, целясь в горло. Та дёрнулась, и лезвие ножа рассекло её лицо от левого глаза до правой щеки. Петька собрался снова нанести удар, но вовремя подоспевшие дружинники моментально скрутили его, отобрав нож и заломив руки за спину.

Коля после полученного ножевого ранения два месяца провёл на больничном. Ане пришлось на лицо накладывать швы. Петька снова отправился в тюрьму.

После выписки из больницы Коля Маслов тут же расстался с Аней, не пожелав впредь иметь с ней ничего общего. Сама Аня, опасаясь новой встречи с Петькой, при первой же возможности уехала жить в другой город в надежде там начать новую жизнь. Но сбыться надеждам было практически не суждено. Из-за огромного шрама во всё лицо, оставшегося на всю жизнь, все мужчины обходили её стороной.

Петька Лаврентьев, прозванный Лавром, за годы, проведённые за решёткой, заметно «возмужал» - на теле его красовались различные тюремные татуировки. Также он обзавёлся новыми друзьями, основными среди которых были: Чалый, отбывающий наказание за кражу, Мытарь, - за разбойное нападение, а также Шкирдяк и Бизон – за драку.

Выйдя на свободу, они вскоре встретились и, поняв, что многие пути отныне им заказаны, решили действовать сообща в стремлении стать полноценными хозяевами жизни.

****

В квартире одинокого шестидесятипятилетнего пенсионера Семёна Львовича Бахарева имелось большое количество антикварных ценностей: старинные часы, старинная посуда, старинные украшения. Всё это досталось ему от его родителей и их родителей. Кроме того, будучи ветераном Великой отечественной войны, Семён Львович имел множество орденов и медалей. И всем этим он несказанно дорожил.

В один прекрасный вечер в дверь его квартиры раздался звонок.

- Кто там? – спросил Семён Львович, подойдя к двери.

- Служба газа, – ответили из-за двери.

- Служба газа на ночь глядя? – удивился пенсионер.

- Было много работы. Не успели вовремя. Открывайте! У нас план! – ответили из-за двери раздражённым тоном.

Семён Львович ответил отказом.

- Откройте по-хорошему! Просим последний раз! – не унимались незваные гости.

Семён Львович был непреклонен.

Деревянная дверь в квартиру с треском распахнулась от мощного удара плечом. В квартиру ворвались пятеро с повязками на лице.

- Этого в ванную, – распорядился старший, указав на хозяина квартиры.

Двое, заломив руки, затолкали Семёна Львовича в ванную.

- Сиди тихо, если хочешь жить! – пригрозил один из них.

Находясь в тёмной ванной комнате, Семён Львович отчётливо слышал звон бьющегося стекла, треск ломаемой мебели, грохот падающих на пол предметов. Безучастно терпеть подобное было не в его стиле бывшего фронтовика.

Найдя на ощупь в темноте обливное ведро, Семён Львович до краёв наполнил его горячей водой из-под крана, а затем, толкнув ногой дверь из ванной, тут же плеснул кипятком в лицо сторожившему его налётчику, который уже снял с лица повязку, через которую было тяжело дышать.

Ошпаренный, ревя от боли, заметался по квартире. Отважный пенсионер подскочил к шкафу с инструментами и попытался достать из него тяжёлый молоток с целью продолжить оборону, но тут же получил под рёбра удар заточкой.

Очнулся Семён Львович лишь на больничной койке.

- Крепкий Вы однако, – сказал ему пришедший капитан милиции Долотов, давно занимающийся поисками банды, промышляющей налётами на квартиры.

- На фронте бывало и не такое, – улыбнулся в ответ ветеран.

Получив показания от Семёна Львовича, Долотов тут же сделал запрос по больницам, не обращался ли кто-либо с ожогом лица. Такой вскоре нашёлся. Им оказался некий, ранее отбывавший срок за нападение на магазин, Василий Мытарев по кличке Мытарь, якобы опрокинувший на себя, стоявшую на буфете, кастрюлю с горячей водой. Считая, что после удара

заточкой старый пенсионер умрёт и никому не расскажет о произошедшем, Мытарев безбоязненно пошёл в больницу. Но не на того напоролся.

Отыскать Мытаря, а вместе с ним и остальных членов банды сотрудникам милиции не составило большого труда.

****

Шёл 1972 год. Часы показывали два часа тридцать пять минут. По улицам города передвигался автозак ГАЗ, в котором перевозили главаря банды налётчиков Лавра и четырёх её членов: Чалого, Мытаря, Бизона и Шкирдяка. Охрану обеспечивали военнослужащие 154 полка ВВ МВД СССР: водитель рядовой Пегов, начальник караула сержант Колосов, ехавший в кабине рядом с водителем, помощник начальника караула ефрейтор и Тагасов рядовой Сергучов, охранявшие заключённых в фургоне.

Меньше месяца оставалось сержанту Колосову до демобилизации. Ощущения безмерной радости и торжества переполняли его с головы до ног. Чувство вседозволенности одолевало его. Ему разрешено перекладывать свои должностные обязанности на молодых солдат, разрешено курить везде, где угодно, все обязаны его восхвалять и всячески ублажать. Он Дембель! Это должны чувствовать все. Дембель всегда прав. Дембелю можно всё. Младшие должны ему во всём беспрекословно подчиняться, старшие должны «закрывать глаза» на все его незаконные действия.

Досадно только, что «обмыть» скорый дембель на территории воинской части возможности не было. В городе, за её территорией, такая прекрасная возможность появилась. Не воспользоваться ею он не мог.

- Пегов, притормози у магазина! – велел сержант Колосов водителю.

- Не положено, – ответил рядовой Пегов, продолжая вести машину по установленному маршруту.

- Положено-не положено решаю я! Быстро остановился, я сказал! – рявкнул в ответ Колосов.

Пегову пришлось подчиниться.

Колосов вылез из кабины и собрался идти в магазин, но тут же одумался: «Зачем идти самому, если есть молодой, которому до дембеля ещё пахать и пахать?»

- Сергучов! В магазин. Бутылку водки и пять бутылок пива. Бегом! – сказал он, отворив дверь фургона.

- А как же эти? – спросил ефрейтор Тагасов, кивнув на заключённых.

- Куда они денутся, – ответил Колосов.

- Но, товарищ сержант… - хотел возразить Сергучов.

- Когда до дембеля дослужишься, тогда и будешь качать права! – заорал на него Колосов.

Поняв, что возражения бесполезны, рядовой Сергучов нехотя пошёл в магазин.

- Молодец сержант! Это по нашему! – сказал из автозака один из заключённых (по кличке Чалый).

Помня, что по инструкции общаться с конвоируемыми запрещается, сержант Колосов не обратил внимания на данную реплику.

- Так их молодых! – поддакнул другой заключённый по кличке Шкирдяк.

Колосов проигнорировал и эту реплику.

- Короче, анекдот… - поддержал разговор Мытарь.

«Заходит генерал в казарму. Всё чисто, всё в идеале, только на одной из коек валяется боец в грязных сапогах. Генерал обалдел. «Ты кто?» спрашивает бойца «Я дембель Петров. А ты кто?» спрашивает в ответ тот «Я генерал Семёнов» «Тоже не хреново!» отвечает боец»

Все заключённые тут же разразились громким хохотом. На этот раз не удержался и сержант Колосов.

Вернувшись из магазина, рядовой Сергучов увидел, как сержант Колосов, вопреки должностным инструкциям, о чём-то беседует с одним из заключённых.

- Бог велел делится! – сказал Колосову ефрейтор Тагасов с аппетитом посмотрев на купленные Сергучовым бутылки.

- Наглеем? Наряд вне очереди захотел? – сказал в ответ Колосов, но тут же рассмеялся.

- Я сегодня добрый. Угощаю – продолжил Колосов, протягивая Тагасову бутылку пива и собираясь залезть в кабину на своё место.

- Сержант! Давай к нам! Тут веселее! – крикнул Колосову Лавр.

- Тагасов! В кабину, – скомандовал сержант.

- Но …- попытался возразить ефрейтор Тагасов.

- Я сказал в кабину! – рявкнул Колосов.

Передав сержанту связку ключей, помощник начальника караула сел туда, куда ему было велено.

- Куда ехать знаешь. Вперёд и с песней – сказал Колосов водителю и забрался в фургон.

Автозак отправился дальше по маршруту.

Выпив пива вперемешку с водкой, Сержант Колосов оказался на пике блаженства. Масло в огонь подливали подельники Лавра, рассказывавшие бесконечные байки из своей и не только армейской жизни. Чувство безмерной радости одолевало Колосова всё сильнее и сильнее, поэтому пить в одиночку ему вскоре стало скучно.

- Давай со мной – сказал он Сергучову, протянув бутылку пива.

Удивлённый таким неожиданным поворотом событий рядовой Сергучов радостно схватил бутылку и откупорив выпил почти до половины.

- Ну и аппетит! – бросил Шкирдяк.

- Давай беленькой! – сказал Сергучову Колосов, протягивая бутылку с водкой.

- Я не знаю… – замялся в ответ тот.

- Что значит «не знаю»? Тебе старший приказывает! – рявкнул захмелевший Колосов.

- А ему мама с папой запрещают. Он маменькин сынок – сказал Чалый.

Все тут же разразились громким хохотом.

- Кто маменькин сынок? Я маменькин сынок? – возмущённо воскликнул Сергучов и, выхватив у Колосова бутылку, залпом выпил из неё несколько глотков.

Все снисходительно улыбнулись.

Оторвавшись от бутылки, Сергучов внезапно пошатнулся. Крепкий алкогольный напиток был явно чужд его организму.

- Ты в порядке? – спросил его испугавшийся Колосов.

- Не бери в голову сержант. Со всеми так бывает, когда в первый раз – успокоил его Мытарь, с чем Колосов тут же согласился.

Дошло до того, что Лавр осмелился спросить Колосова:

- Сержант, а нам можно выпить за твоё здоровье?

«Дембелю можно всё! Это должны понимать все» решил захмелевший сержант. «У меня пистолет. Они все в наручниках. Куда они денутся?» подумал он. Взяв в левую руку бутылку с водкой, правой отпер, а затем приоткрыл дверь в камеру, рассчитывая просунуть бутылку в небольшую щель.

Отпертая дверь в камеру, на которую моментально навалились сидевшие рядом с нею Мытарь и Чалый, в одно мгновенье была распахнута настежь. В следующее мгновенье, выскочившие из камеры Бизон и Шкирдяк, чьи руки пока ещё были закованы в наручники, повисли у Колосова на руках. Один на одной, второй на другой. В третье – тут же переметнувшийся Лавр нанёс ему мощный удар ногой в пах, а затем, прижав его к стене, мощной хваткой обеими руками вцепился шею, стараясь как можно сильнее давить большими пальцами на горло. В четвёртое – Чалый схватил висящий на стене огнетушитель и изо всех сил ударил им по голове

рядового Сергучова, которому настолько поплохело от выпитой водки, что он даже не смог оказать сопротивления.

Сержант Колосов, как мог, пытался сопротивляться, но силы были слишком не равны. Борьба была недолгой. Через минуту его безжизненное тело лежало на полу рядом с бессознательным телом рядового Сергучова.

Услышав шум внутри фургона, ефрейтор Тагасов тут же велел Пегову остановить машину.

Выйдя из кабины, рядовой Пегов, согласно устава, занял место слева от капота. Ефрейтор Тагасов, достав пистолет, подошёл к двери фургона. Но стоило лишь её открыть - высунулось дуло пистолета и раздался выстрел. Заключённые успели завладеть оружием сержанта Колосова и рядового Сергучова.

Прежде чем рядовой Пегов успел опомниться, один из заключённых (Мытарь), сделав перекат под колёсами от правого бока автомобиля к левому, дважды выстрелил в него.

Завладев ключами от наручников и с их помощью освободившись от них, Лавр и его подельники сели в захваченный ими автозак и отправились на нём из города в неизвестном направлении.

Раненые рядовой Пегов, рядовой Сергучов и ефрейтор Тагасов остались лежать на дороге рядом с трупом сержанта Колосова.

****

Было четыре часа дня. Захваченный преступниками автозак двигался по двухполосному загородному шоссе со скоростью восемьдесят километров в час. За рулём сидел уголовник по кличке Чалый, когда-то раньше работавший водителем, рядом с ним в кабине сидел рецидивист Лавр – главарь. Мытарь, Бизон и Шкирдяк разместились в фургоне.

Сначала дорога была достаточно свободной, но спустя некоторое время на пути попался старый Запорожец, движущийся в попутном направлении со скоростью всего лишь сорок пять километров в час. Скорость пришлось снизить. Лавр с Чалым заметно занервничали. Первостепенной их задачей было скрыться как можно дальше и как можно быстрее, поэтому медлить было совершенно ни к чему.

- Обгоняй! – сказал Чалому Лавр – Так и будем за ним плестись?

Несмотря на сплошную линию разметки, Чалый вырулил на полосу встречного движения, благо та была свободна, обогнал Запорожец и продолжил движение с прежней скоростью.

Однако радость оказалась недолгой. Буквально через сто метров на дороге показался патруль ДПС на автомобиле Жигули, из которого вышел инспектор и взмахом жезла велел остановиться у обочины.

- Мусор тормозит! – выругался Чалый – Всё из-за той развалюхи! Что будем делать?

- Тарань его колымагу. В кювет. Без неё он нам не страшен, – ответил Лавр.

- Как это? – замешкавшись в нерешительности спросил Чалый.

- Тарань!!! – во всё горло заорал Лавр, видя, что расстояние до машины ДПС всё меньше и меньше и времени на раздумье нет.

От крика Чалый инстинктивно повернул руль в сторону патрульной машины и до упора нажал на педаль газа. От мощного удара автомобиль ДПС, из которого каким-то чудом удалось второму инспектору, кубарем скатился в кювет. Обежавший в сторону первый инспектор моментально выхватил табельный пистолет и принялся стрелять по удаляющемуся ЗИЛ-130, целясь в задние колёса.

*****

С помятым от удара передним бампером автозак ЗИЛ-130 продолжал движение. Однако встреча с инспекторами ДПС не прошла бесследно. Уже через минуту Чалый заметил на панели приборов, как стремительно падает уровень топлива в бензобаке.

- Похоже, бак пробит, – сказал он Лавру – Долго не протянем.

- Тогда гони быстрее, – ответил тот.

Но Чалый и так вёл машину на максимально возможной скорости, несмотря на ограничения, предписываемые дорожными знаками. Терять уже было нечего.

Вскоре стрелка указателя уровня топлива на панели приборов упала до нуля и машина заглохла.

- Шабаш, – сказал Чалый и вылез из кабины.

Подойдя к бензобаку, он увидел, что не ошибся. В нём зияли два пулевых отверстия.

- Дальше придётся пешком – сказал Чалый Лавру и остальным, вылезшим из фургона.

- Двигаем лесом. На дорогах нас уже наверняка пасут – распорядился Лавр.

Забрав захваченные у конвоиров пистолеты Макарова (в количестве трёх штук) и патроны к ним, Лавр и его подельники скрылись в ближайшей лесополосе.

*****

Охота в Тихвинском лесничестве, где в большом изобилии водились кабаны, была запрещена. Однако Фёдора Рыбакова это не останавливало. Ничто было не в силах заставить отказаться его от любимого промысла. За свои 55 ему удалось побывать во многих уголках страны. И всегда везде выходил на охоту, несмотря ни на какие запреты и ограничения, не гнушаясь при этом даже браконьерскими методами. Кроме того, он никогда не испытывал чувства жалости к животным, считая их неразумными и бездушными существами, поэтому стрелял в них без малейшего зазрения совести. Ему ничего не стоило убить мать на глазах у детёныша, или детёныша на глазах у матери, что он делал неоднократно.

Вот и сегодня Фёдор Рыбаков в полной экипировке шёл тихой незаметной походкой по лесу в поисках дикого кабана, жареное мясо которого было его любимым лакомством. На плече у него висел охотничий карабин Лось-1, на поясе - большой патронташ полный патрон, на бедре - длинный охотничий нож.

- Ствол на землю! – громким голосом вдруг сказал кто-то у него за спиной, после чего тут же раздался щелчок пистолетного затвора.

«Охот надзор! Всё пропало», решил про себя Фёдор.

Делать было нечего. Пришлось подчиниться.

- Тесак! Патроны! Шесть шагов вперёд! – повторил тот же голос.

Выполнив все требования, Фёдор решил, наконец, обернуться, и вместо людей в форме увидел пятерых людей в тюремной одежде, вооружённых пистолетами Макарова. К такому раскладу он был явно не готов.

- Хорошая волына! – сказал один из них подобрав карабин – Можно сохатого завалить с двухсот метров.

- Перо тоже добротное, – сказал другой, подобрав охотничий нож.

- Отлично! Этого в расход! – сказал первый, кивнув на Фёдора.

- Не надо! Я…- вскрикнул Фёдор.

Но прежде чем он успел что-либо вымолвить, его же охотничий нож вонзился ему в сердце.

Обшарив все карманы убитого, забрав всё ценное, и утопив труп в ближайшей болотной жиже, Лавр и его подельники отправились дальше. Застрелив из охотничьего карабина молодого кабана и поужинав его мясом, слегка обжаренным на костре, они принялись оборудовать место для ночлега.

Наступала ночь.

****

54 бригада внутренних войск МВД СССР была поднята по тревоге. Поступил приказ на проведение спецоперации по поиску и задержанию сбежавших вооружённых преступников. Возглавить операцию было поручено подполковнику Ланцову.

К вечеру поступила информация об их местонахождении - после происшествия на загородном шоссе лейтенант Ельников со старшиной Кохановым по установленной в автомобиле рации (которая к счастью не пострадала после столкновения) тут же сообщили о случившемся. Все силы в спешном порядке были переброшены туда.

Лесной массив в Тихвинском лесничестве вскоре был оцеплен. На всех прилегающих дорогах были расставлены посты.

******

Было пять часов утра. Лавр со Шкирдяком, сидя под большим деревом, завтракали жареным кабаньим мясом и найденными сыроежками. Остальные трое ушли на разведку в трёх направлениях. Постепенно все трое начали возвращаться. Сперва Мытарь, затем Бизон и, наконец, Чалый.

- Чем порадуете? – спросил Лавр вернувшихся

- Плохо дело, – отдышавшись, ответил Мытарь – Впереди нас уже пасут.

- Что у вас? – спросил Лавр Чалого с Бизоном

- То же самое, – в один голос ответили те.

- Проклятье! Обложили со всех сторон – процедил сквозь зубы Лавр.

- Скоро начнут шерстить. Придётся отстреливаться, – сказал Шкирдяк.

- Единственно только, - выпалил Бизон, - там неподалёку есть хутор, а рядом с ним заброшенная церквуха. Можно там схорониться до поры до времени.

- А что, это идея. Жратва ещё есть - поддержал его Мытарь, указав на кабанью тушу.

Все четверо моментально оживились.

- Отлично! Рвём туда! Быстрее! – скомандовал Лавр – Время сейчас ещё раннее. Все спят. Вряд ли нас кто-либо заметит.

Все устремились за Бизоном, торопясь поскорее добраться до желанной цели. В спешке никто даже не заметил, что почва вокруг старой заброшенной церкви была весьма вязкой, вследствие чего на ней остались весьма заметные отпечатки ног всех пятерых.

Сбив прикладом карабина с двери старый проржавевший навесной замок, беглецы вошли внутрь, заперев дверь на засов.

****

К утру, когда район поиска был полностью блокирован, были назначены две поисковые группы для прочёсывания леса с двух направлений - одна с севера на юг, другая с юга на север.

В восемь часов утра, получив приказ, поисковые группы цепью двинулись через лесной массив навстречу друг другу.

Вскоре на пути оказалась старая церковь, рядом с которой были обнаружены свежие следы в количестве пяти, ведущие к входу в неё.

Не было никаких сомнений – беглые преступники укрылись там.

Обо всём тут же было доложено подполковнику Ланцову.

Церковь была построена в середине девятнадцатого века. Составляла около двадцати метров в длину, пятнадцати в ширину и шестнадцати в высоту. Внутрь вела одна единственная двустворчатая дверь. Над входом возвышалась колокольня высотой порядка двадцати метров. Подклета под церковью не было.

По приказу командира прибывшей штурмовой группы капитана Мирошникова церковь моментально была окружена. Затем им была назначена группа захвата из десяти человек, командовал которой лейтенант Быстрицкий.

- Как планируешь заходить внутрь? – спросил Мирошников Быстрицкого.

- Вариант только один. Через центральную дверь. Окна отпадают – проёмы слишком узкие.

- Как собираешься зачищать внутри?

- С этим, думаю, сложностей не возникнет. Нижнего этажа нет, большого количества комнат, судя по размерам, быть не должно. Центральная часть да алтарь. Где там особо спрячешься?

****

Всё было готово к началу штурма.

- Лаврентьев! Ты и твои подельники окружены! Пути отхода блокированы! – сказал через мегафон подполковник Ланцов, шагнув в сторону церкви.

Расстояние до колокольни составляло порядка семидесяти метров. Преступники по имеющейся информации были вооружены лишь пистолетами Макарова, огонь из которых на такой дистанции не эффективен.

- Выходите по-хорошему! И никто из Вас не пострадает! – продолжил он.

И тут раздался громкий выстрел, после которого Алексей Дмитриевич упал навзничь, раненый в грудь.

У преступников неизвестным образом оказалось более мощное, чем пистолеты Макарова оружие. Это было для всех большой неожиданностью.

- Начинайте штурм! – успел сказать Алексей Дмитриевич, прежде чем потерял сознание.

- Стреляли с колокольни! – сказал капитан Мирошников лейтенанту Быстрицкому, - Нужно что-то решать с этим.

Быстрицкий повернулся к группе боевого обеспечения.

- Агеев! Рокотов! Вы у нас чемпионы по стрельбе. На колокольне стрелок. Нужно ликвидировать. Справитесь?

- Постараемся, товарищ лейтенант – ответил ефрейтор Агеев.

- Как нам только его достать? – спросил Юрка – Он спрятался. Нужно его как-то выманить, заставить высунуться.

- Мы подберёмся к церкви с противоположной стороны. Там нас не достанут, - на задней стене окон нет. Будем двигаться к дверям, обходя её с двух сторон – половина справа, половина слева. Вы займёте позиции справа и слева от колокольни. С какой-нибудь стороны он обязательно высунется.

Вооружённый автоматом Калашникова Юрка занял позицию за стволом толстого дерева, растущего в ста метрах справа от колокольни. Им двигала неутолимая жажда мести за Алексея Дмитриевича, которому он так многим был обязан. Чувство злости одолевало его. Желание выпустить по колокольне длинную автоматную очередь становилось всё сильнее и сильнее. Однако холодная расчётливость и умение выжидать, приобретённые во время тренировок с Алексейом Дмитриевичем, взяли верх.

По внешним очертаниям Юрка определил расстояние до колокольни (порядка сотни метров), по колебаниям веток на дереве - скорость и направление ветра (пять метров в секунду, северо-западный). Цель находится наверху - стрелять удобнее всего будет из положения с колена. Отыскав на стволе дерева подходящий сучок, Юрка облокотил на него ствол автомата, установил хомутик на прицельной планке и, присев на правое колено, взглядом выслеживающего добычу тигра взял в прицел верхний ярус колокольни.

Вскоре из-за задней стороны церкви, за которой внутри находился алтарь, показалась подгруппа захвата, движущаяся под окнами по периметру церкви вплотную к стене в направлении колокольни. Решающий момент близок.

Юрку беспокоило лишь одно – вдруг стрелять задумает по второй подгруппе, движущейся с противоположной стороны? В этом случае он станет мишенью ефрейтора Агеева. И он, Юрка, не сможет поквитаться за Алексейа Дмитриевича!

Но вот, наконец, из-за перегородок звонницы начал высовываться ствол. «Есть! - радостно думал Юрка, наводя мушку на появляющийся силуэт с учётом поправки на ветер

– Теперь ты никуда не денешься!» Следом за стволом показалась рукоятка, приклад, руки, голова и, наконец, всё туловище стреляющего.

Сделав глубокий вдох, Юрка задержал дыхание и затем максимально плавным движением пальца нажал на спусковой крючок.

Прогремела короткая автоматная очередь. Стрелок, выронил из рук карабин и, перевалившись через ограду, упал с колокольни головой вниз. Путь группе захвата был свободен.

Выбить прогнившую за несколько десятков лет деревянную дверь не составило труда. Брошенная через дверной проём граната РГД-5, взорвавшись, ранила осколками двоих, поджидавших в притворе с пистолетами наготове. Третий, пытавшийся отстреливаться, был обезврежен автоматной очередью. Четвёртый, попытавшийся завладеть оружием раненого, также получил свою долю свинца.

Спецоперация была завершена.

Преступник рецидивист по кличке Лавр при падении с колокольни сломал шейные позвонки, вследствие чего тут же скончался на месте. Раненые Чалый, Мытарь, Бизон и Шкирдяк отправились в тюремную больницу. За побег и нападение на конвойных с убийством в общей сложности все четверо получили по четырнадцать лет лишения свободы.

Тяжело раненый подполковник Ланцов на длительный срок отправился в госпиталь.

Старший сержант Рокотов за успешное выполнение боевого задания был представлен к награде. Дембельский аккорд удался на славу.